

УДК 321.02

НЕТОКРАТИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ АКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**Волочаева О.Ф.***ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
Пятигорск, e-mail: oksanavol71@mail.ru*

Проведен анализ специфических (новых) политических акторов, детерминирующих политический процесс в информационном обществе. Разновидностью и продолжением теории постиндустриального общества является концепция информационного общества, единства среди исследователей по поводу определения и параметров концепции не наблюдается. Понятие «информационное общество» есть рамочный конструкт, где главный ресурс – это информация, а главный фактор экономического прогресса – информационные технологии. Имеют место уникальные, оригинальные сочетания направлений практического воплощения, например, «глобализованное наблюдение». Одним из нетрадиционных акторов политического процесса современного информационного общества является нетократия – информационная «сетевая» нетократическая элита. Нетократия как социальный слой образуется из выходцев различных социальных групп при условии, что они заняли в силу каких-либо качеств основные узлы сетей социального господства. Подтверждением теории нетократии служит рост сетевых сообществ, объединенных по различной тематике. В настоящее время сеть представляет собой еще один уровень социальной реальности, где появляются определенные каналы контроля и выстраиваются свои властные отношения.

Ключевые слова: политический процесс, информационное общество, общество наблюдения, глобализация, нетократия, акторы политического процесса

**ETOCRACY AS A SPECIFIC ACTOR OF POLITICAL PROCESS
IN MODERN INFORMATION SOCIETY****Volochaeva O.F.***Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, e-mail: oksanavol71@mail.ru*

The analysis of the specific (new) political actors determining political process in information society is carried out. A variety and continuation of the theory of post-industrial society is the concept of information society. The unity among researchers concerning definition and parameters of the concept isn't observed. The concept «information society» is frame construct where the main resource is information, and the main factor of economic progress – information technologies. There are unique, original combinations of the directions of a practical embodiment, for example, «the globalized observation». One of nonconventional actors of political process of modern information society is the netocracy – information «network» netocratic elite. Netocracy as a social statum, is formed of natives of various social groups provided that they occupied the main nodes of networks of social domination owing to any qualities. The growth of the network communities united on various subject serves as confirmation of the theory of a netocracy. Now the network represents one more level of social reality where there are certain channels of control and the imperious relations are built.

Keywords: political process, information society, a society of observation, globalization, netocracy, actors of political process

Для того чтобы доказать, что нетократия является специфическим актором политического процесса в информационном обществе, нам необходимо выявить сущность такого понятия, как информационное общество, определиться с общим «набором» специфических (новых) политических акторов, детерминирующих политический процесс в информационном обществе.

Отметим, что среди политологов возникает некоторая путаница в трактовке понятий «постиндустриальное», «информационное общество». Так, термин «постиндустриальное общество» возник в 1914 г. в Великобритании, а в 1950–1960-х гг. получил широкое распространение в американской и французской социальной науке. Под этим понятием подразумевалась трансформация структуры промышленности, длящаяся на

протяжении двух веков. Другому аспекту этой трансформации уделял внимание австралийский экономист Колин Кларк, разработавший в 1940-х годах концепцию «третьего сектора», отражающую рост важности сектора услуг по отношению к материальному производству. А использование термина «автоматизация», предложенного инженерами завода Г. Форда, положило начало многолетней дискуссии о перспективах, пользе и вреде развития технологий, как производственных, так и информационных [2].

Разновидностью и продолжением теории постиндустриального общества является концепция информационного общества. В конце XX – начале XXI вв. использование концепции информационного общества стало распространенным явлением не толь-

ко в политической науке, но и в политической практике, политическом маркетинге. Но при этом единства среди исследователей по поводу определения и параметров концепции не наблюдается. Существует множество теорий информационного общества, зародившихся в недрах различных наук.

Первое употребление термина «информационное общество» связано с японской социальной наукой начала 1960-х гг. Японский вариант этого выражения («*joho shahaj*») впервые возник в разговоре между известным архитектором Кишо Куракавой и историком, антропологом Тудо Умезао в 1961 г. Несколько японских ученых конкурируют за право первого использования этого выражения в письменных научных трудах, но бесспорным является тот факт, что именно это островное государство является родиной термина «информационное общество»: в 1971 г. в Японии был опубликован систематизированный «словарь» информационного общества («*Johoko Shahaj Jiten, Dictionary of Information Societies*»). Первое англоязычное употребление этого выражения связано с именем Йонети Масудо, который использовал его в своем докладе на международной конференции в 1971 г. [5].

Это не означает, однако, что не существовало протоконцепций в других языках. Для вновь возникающих социально-экономических реалий использовались различные определения, например постиндустриальное общество или революция «белых воротничков». Но они описывали лишь отдельные изолированные компоненты стремительно развивающегося социально-экономического комплекса. И только с 80-х гг. XX столетия можно говорить о складывании новой концепции, объединившей понятия «информация» и «общество» и инкапсулировавшей все предыдущие протоконцепции.

Понятие «информационное общество» есть рамочный конструкт, включающий в себя такие основные качественные характеристики современного общества, детерминированные информационно-коммуникативными технологиями, как перемещение «мощи» в надгосударственное пространство, выход ее из-под политического контроля; представление о демократизации как о процессе сокращения диапазона использования насилия для достижения политических целей; слабое государство без достаточной мощи, силы, чтобы реализовывать основные функции, отождествляющие политический режим с демократией, переносит их на других агентов; происходит горизонтальное движение некоторых

функций государства к рынкам, которые по определению свободны от политического вмешательства и являются неполитическим существом, или нисходящее движение, то есть делегирование реализации ряда государственных функций человеку; наблюдается деполитизация общества; гражданин постепенно утрачивает способность к самостоятельным политическим оценкам, к выбору, не говоря уже о самоорганизации.

Информационное общество, где главный ресурс – это информация, а главный фактор экономического прогресса – информационные технологии, создает условия для глобализации, т.е. интеграции стран и регионов в единое целое, обеспечивающее единую линию поведения. С другой стороны, информационное общество со своими «умными» технологиями упрощает контроль над гражданами, к которому правящая элита стремится на протяжении всей истории. Вместе с тем наблюдаются и уникальные, оригинальные сочетания направлений практического воплощения, например «глобализированное наблюдение». Общество наблюдения имеет множество последствий чисто политической природы. Там, где наблюдение пронизывает собой всю социальную ткань, происходит трансформация политического процесса – появляются новые линии политического противостояния, формируются новые и подвергаются проверке старые политические институты, на сцену выходят новые акторы, в политических программах которых идеи о новых векторах развития переплетаются с традиционными политическими ценностями и нормами. Общество наблюдения открывает путь новым политическим конфликтам, в которых силы, старающиеся не замечать усиления всеобщего наблюдения, борются с силами, крайне обеспокоенными такой перспективой, силы, готовые пойти на ограничение свобод ради безопасности, с силами, не приемлющими ограничения свобод даже перед лицом экстремизма и терроризма.

В информационном обществе происходит замена традиционных организаций коллективного действия современными политическими акторами – новыми социальными движениями, нетократией, транснациональными политическими сетями, группами, возникающими по поводу какой-то конкретной проблемы и использующими стратегию прямого действия, формируется модель современного гражданского участия, для которой характерна тенденция к фрагментации (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное участие), большая вовлеченность граждан в процесс принятия решений на локальном,

национальном и глобальном уровнях, появление альтернативных каналов влияния граждан на политический процесс. Информационная революция диктует переход к новым постклассическим технологиям контроля над пространством и рождает новые вызовы для национального государства. Распространение новых информационно-коммуникационных технологий сузило прерогативы государства в сфере культуры. Современные коммуникации образуют основу международного «гражданского общества», в котором люди находят общие интересы и образуют ассоциации, пересекающие государственные границы [3].

Отметим, что в российской проекции данная тенденция имеет свою специфику. Классической альтернативе самоорганизующееся гражданское общество или жестко контролируемая властью социальная система противостоит тенденция к воспроизводству особого типа общественной организации, предложенная в модели «социума клик» Хлопина – Патрушева [4]. Как известно, кликами считаются любые неформальные сообщества, функционирующие за пределами или внутри социальных институтов – вертикальные, основанные на патрон-клиентарных отношениях; паразитические, опирающиеся на семейные и дружеские связи; горизонтальные, которые возникают в период экономических и социальных реформ для того, чтобы противостоять изменениям; случайные, основанные на взаимных услугах. Все эти типы можно обнаружить в российском социуме, а наиболее очевидным примером являются коррупционные сообщества и теневые структуры. Социум клик не может быть пространством для развертывания собственно политических позиций. В нем процесс политического согласования заменяется иными (силовыми, административными процессами), которые затрудняют попытки формирования, структурирования и институционализации политического пространства. Отношение властно-бюрократической элиты (кликотратии) к институтам демократии остается внутренне противоречивым. Использование современных форм гражданского и политического участия слабо связано с новыми ценностными конфигурациями массового сознания и лишь до некоторой степени воспринимаются как реализация политических прав и свобод. Это касается и такой очевидной материи, на наш взгляд имеющей большое значение, как гендерная асимметрия.

Формирование информационного общества связано со следующими тенденциями:

– по мере развития информационных технологий (связанного с гораздо меньшим

энергетическим потреблением) отчуждение от средств производства индустриального общества постепенно смягчается, что в перспективе может свести на нет классовые конфликты, детерминировать проблему демократии «меньшинств», политизировать неполитические факторы, что в свою очередь увеличит «градус» конфликтности современного социально-политического пространства;

– из-за появления групп, не входящих в правящую элиту, и роста их влияния смягчается отчуждение людей от власти;

– снижается «вертикализация» общества;

Кроме этого, развитие информационных технологий может не только способствовать вовлечению огромных масс людей в обмен информацией, в процесс творческой деятельности, в процесс непосредственной демократии, преодолению элитаризма социальной структуры, но и становлению «нового» тоталитаризма – режима полного контроля над каждым человеком посредством глобального манипулирования сознанием.

Одним из нетрадиционных акторов политического процесса современного информационного общества является нетократия – информационная «сетевая» нетократическая элита. Отметим, что это уникальный и пока малоизученный феномен. Новые технологии электронной коммуникации выводят политические процессы на более высокий и качественный уровень. В современном обществе присутствует властный кластер, управляющий и виртуальной, и физической реальностью, так называемые нетократические, или кибер-элиты.

Согласно концепции шведских ученых А. Барта и Я. Зодерквиста, нетократия представляет собой власть технологически развитого общества над социальным миром [1]. Нетократы обладают теми выдающимися коммуникационными способностями в области новейших информационных технологий, которые позволяют им манипулировать сознанием и поведением остальных пользователей сети.

Шведские исследователи считают, что элиты уступают место нетократии, постепенно утрачивая свои позиции в обществе. Сама нетократия не вырастает непосредственно из элиты. Она формируется из экономических отношений, порожденных глобализацией, новыми информационными технологиями. Информационное производство, основой которого является распределение, потребление информации, средств ее создания, передачи и контроля над потоками информации, создают основы власти нетократии.

Нетократия, как социальный слой образуется из выходцев различных социальных групп при условии, что они заняли в силу каких-либо качеств основные узлы сетей социального господства. Подтверждением теории нетократии служит рост сетевых сообществ, объединенных по различной тематике. В настоящее время сеть представляет собой еще один уровень социальной реальности, где появляются определенные каналы контроля и выстраиваются свои властные отношения.

Таким образом, информация заняла место религии в традиционном обществе и идеологии – в индустриальном. Манипулирование информацией позволяет формировать необходимые мировоззренческие установки личности, задавать цели развития, определять границы и стандарты поведения. Информационное сопровождение – важнейшая составляющая процесса «внешнего инжиниринга». Применение таких методов, как рекрутирование революционно настроенных толп через сети, дискредитация, замалчивание проблем и т.п., доказавших свою эффективность и направленных на смену правящего режима, будет продолжаться. Подобный опыт весьма ценен, тем более на фоне цепочки событий в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Украине. Безусловно, нетократия пока еще малоизученное явление в современной политической науке, но представляющее огромный исследовательский интерес.

Список литературы

1. Барт А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Волочаева О.Ф. Инверсия демократических практик как следствие деятельности новых политических акторов в контексте формирования информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. –

Астрахань: Изд.: ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2014. – № 2 (39). – С. 125–131.

3. Косов Г.В. Трансформационные процессы глобального социально-политического пространства // Власть. – 2013. – № 3 – С. 063–066.

4. Патрушев С.В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. – 2011. – № 6; Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. – М.: ИСП РАН, 2006. – 586; Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007.

5. Laszlo Z. Karvalics. Information Society – What is it exactly? (The meaning, history, and conceptual framework of an expression). – Budapest, 2007. – P. 3.

References

1. Alexander Bard, Jan Soderqvist. *NETOCRACY: the new power elite and life after capitalism*, St.Petesburg: Stockholm school of economy in St. Petersburg, 2004, 252 p.

2. Volochaeva O.F. *Inversion of democratic practices as a consequence of the operation of new political actors in the context of the information society*, Caspian region: politics, economy, culture, Astrakhan State University, 2014, no 2 (39), pp. 125–131.

3. Kosov G.V. *Transformation processes of the global social-political space*, Vlast: Moscow, 2013, no 3, pp. 063–066.

4. Patrushev S.V. *Cliquocratic order as institutional catch of Russian modernization*, Polis, 2011, no 6; *Institutional political studies: Modern institutionalism and political transformation of Russia*, Moscow, ISPRAS, 2006, 586 p.; Patrushev S.V., Khlopin A.D. *Socio-cultural division and problems of political transformation of Russia*, Reforming Russia, Issue 6, Moscow, ISRAS, 2007.

5. Laszlo Z. Karvalics. Information Society – What is it exactly? (The meaning, history, and conceptual framework of an expression). Budapest, 2007. pp. 3.

Рецензенты:

Вартумян А.А., д.п.н., профессор, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск;

Галкина Е.В., д.п.н., профессор кафедры политологии и теологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 10.03.2015.